

Три пары глаз вспыхнули ярким светом. Даже молчаливый Элтон согласно кивнул, а затем с восторгом уставился на Сяо Утуна.

— Ты знаешь это имя? Неужели ты тоже «Бальзамин»? — глаза Чи Лэ сияли невероятным блеском. И это был не восторг от раскрытия тайны, а чистый, неподдельный трепет фаната, встретившего единомышленника, с которым не терпится разделить всё, что связано с кумиром.

Уголок губ Сяо Утуна дернулся.

Да, «Бальзамин» — именно так называли себя фанаты господина Фэна. Имя, надо признать, пошлое и слащавое, но только самые преданные поклонники имели право так называться.

Он-то хотел всего лишь аккуратно прощупать почву, а в итоге поймал на крючок сразу трех крупных рыб. Вспомнив удушающе навязчивое поведение этих «бальзаминов», Сяо Утун невольно покрылся холодным потом и решил, что отныне будет скрываться как можно тщательнее.

— Я тоже слышал, что господин Фэн был на том дирижабле, — осторожно начал Сяо Утун. — Но не кажется ли вам преувеличением говорить, что он спас всех пассажиров?

— Какое же это преувеличение! — Чи Лэ выпалил это так громко, что тут же испугался собственного голоса. Он понизил тон и поманил остальных поближе: — Как можно быть «Бальзамином» и не знать, что господин Фэн — магистр талисманов? Вы просто профнепригодны!

— С каких это пор господин Фэн стал магистром талисманов?! — Сяо Утун был в шоке.

— Похоже, ты еще совсем новичок, — Чи Лэ посмотрел на Сяо Утуна с отеческой добротой, свойственной наставникам. — Что ж, позволь мне просветить тебя насчет секретов господина Фэна!

Черт возьми! У этих «бальзаминов» еще и система повышения рангов есть?!

Сяо Утун, являющийся тем самым господином Фэном, стоял с открытым ртом.

— Большинство людей считает господина Фэна просто таинственным певцом, — с благоговением продолжал Чи Лэ. — Но мы, следуя по его стопам, выяснили: он не только певец, но и первоклассный хакер, выдающийся мастер талисманов и сильнейший в мире исполнитель боевых песен! Вы наверняка не обращали внимания на его микрофон во время стримов. Это же драгоценный инструмент, на который нанесены боевые талисманы! Если сильно увеличить кадр, можно разглядеть структуру рун. И самое крутое: для каждого стрима он берет новый микрофон!

Пока он говорил, голос его становился всё громче. Сяо Утун слушал, как с него слой за слоем сдирают маскировку, и чувствовал, как его план с треском провалился.

Старый мастер из мира совершенствования и представить не мог, что обычный микрофон, усиленный для того, чтобы голос звучал убедительнее, станет главной уликой, выдавшей его способности.

Подняв голову, Сяо Утун понял, что дело дрянь.

Чи Лэ, вошедший в раж фаната, невольно привлек внимание окружающих. Тайны, которые он выбалтывал, оказались настолько захватывающими, что люди не могли оторваться. Половина столовой уже смотрела на их столик, и Сяо Цишу, который как раз собирался подняться по лестнице, не стал исключением.

Взгляды Сяо Утуна и Сяо Цишу встретились. Уклониться было уже невозможно.

Сяо Утун увидел, как знакомая и до тошноты неприятная фигура, приняв надменный и вызывающий вид, широкими шагами направилась к ним.

— О чем это вы тут болтаете, так шумно? — Сяо Цишу подошел вплотную, уставился на лицо Сяо Утуна и злорадно усмехнулся. — О, какие люди. Не ожидал встретить тебя здесь, Сяо Утун. Давненько мы не виделись.

На изящном лице Сяо Утуна, после секундного спокойствия, вдруг расцвела невинная и радостная улыбка:

— И правда, давно не виделись, братец Цишу. Утун так по вам скучал!

Напряжение между ними поначалу никто не заметил — слишком уж невинным выглядело лицо Сяо Утуна, что даже перекрывало ауру Сяо Цишу, несмотря на толпу громил, следовавших за ним по пятам.

С тех пор как они расстались в старом поместье семьи Сяо, кузены несколько раз сталкивались, но не виделись больше месяца. За это время многое могло измениться, особенно для Сяо Цишу, который внезапно стал женихом маршала.

Сяо Утун внимательно разглядывал своего кровного родственника. Высокомерие в глазах кузена стало еще заметнее. Титул жениха маршала превратил выходца из боковой ветви семьи в избранника судьбы, стоящего на вершине общества Альянса. Этот статус, подкрепленный уверенностью в своей безнаказанности, позволил Сяо Цишу окончательно сбросить оковы приличий.

Никаких ограничений. Никаких законов.

Даже если он натворит дел, никто не посмеет его тронуть — все будут лишь заискивать перед ним. Ведь он — жених маршала, выбранный системой генетической совместимости.

Они идеально подходят друг другу, и он станет хозяином всей мощи маршала!

— Спустя столько времени ты все так же хорош собой, Утун, — Сяо Цишу окинул его взглядом, в котором сквозила неприкрытая злоба. — Я думал, ты уже усвоил урок. Как ты вообще посмел сюда явиться?

Чи Лэ сразу узнал эту скандальную личность. Любопытство, свойственное ему, мгновенно взяло верх, и он даже приготовился встать, чтобы пообщаться с женихом маршала. Но стоило Сяо Цишу открыть рот и выдать гадость, как всё расположение Чи Лэ испарилось. Тот, кто не умеет вести себя в обществе, никогда не поймет, что прилюдные оскорбления — признак низости. Его презрительный взгляд сразу расставил всё по местам.

Презирает его друзья?

Даже мягкая улыбка Ланса, не сходявшая с его лица, мгновенно погасла.

— Господин Сяо Цишу, я считаю, что никто не должен говорить такие вещи своим родственникам, — Чи Лэ встал и преградил путь Сяо Цишу.

— Родственникам? Он мне не родственник! — Сяо Цишу с отвращением повторил слова Чи Лэ, и его манеры вызвали у окружающих тошноту. — А ты кто такой, чтобы лезть не в свое дело и обвинять меня?

— Ладно, сегодня у меня хорошее настроение, так что скажу напоследок: запомните, в семье Сяо нет никакого Сяо Утуна.

О том, что Сяо Утуна исключили из семьи, в Альянсе знали все еще со времен его конфликта с Университетом Столицы. Но с тех пор как Чи Лэ познакомился с ним, он ни разу не слышал, чтобы Утун хоть словом обмолвился об этом.

Чи Лэ наивно полагал, что раз они кровные родственники, то нельзя же так просто бросить на произвол судьбы восемнадцатилетнего парня, у которого нет средств к существованию. Поэтому при первой встрече с Сяо Цишу он даже обрадовался.

Теперь же он понял: Сяо Утун ведет себя так свободно лишь потому, что в глубине души уже давно перестал считать себя частью семьи Сяо.

Раз так, то и церемониться с ним незачем. Подумаешь, жених маршала — всего лишь результат работы алгоритма. Неужели он думает, что Чи Лэ не знает, что у них даже официальной помолвки еще не было?

Ха, какая спесь!

— Тогда зачем господин Сяо Цишу пришел к нам, если не для того, чтобы нахамить? — колко ответил Чи Лэ.

— Конечно, потому что здесь стало слишком шумно от собачьего лая, — ответил кто-то из свиты Сяо Цишу, не дав тому придумать достойный ответ.

По толпе пронесся смешок — они явно пытались их высмеять.

Пальцы Сяо Утуна нервно постукивали по столу, но взгляд оставался мягким и нежным.

— Как же надоело разбираться с этим мусором, — проворчал он про себя, обращаясь к системе. — Какой же он неприятный.

Он уже собирался встать, но Чи Лэ опередил его. Восемнадцатилетний парень, полный юношеского максимализма, не мог стерпеть оскорбления в адрес друга. Он сжал кулаки, намереваясь броситься на Сяо Цишу, но чья-то рука крепко удержала его.

— Какой ублюдок посмел... Элтон? — Чи Лэ в ярости обернулся, но увидел, что его молчаливый сосед по комнате поднялся со стула.

В отличие от всех присутствующих, от Элтона исходила аура настоящего воина. Когда он встал и в упор посмотрел на Сяо Цишу, его хищный взгляд заставил того невольно попятиться от страха.

— Проваливай, — низким, пропитанным убийственной яростью голосом произнес Элтон.

— Ты с факультета мехов? — Сяо Цишу не хотел терять лицо перед публикой. Он досадовал, что привел с собой только студентов факультета боевых песен — против меха им не устоять. — Я Сяо Цишу, возможно, ты слышал мое имя. Я... жених маршала Ци Чэня...

— Мне плевать, кто ты, — Элтон вышел из-за спины Чи Лэ. Его высокая фигура надежно укрыла слабых соседей. — Либо ты сейчас же уходишь, либо получишь по заслугам прямо здесь.

В столовой воцарилась тяжелая тишина.

Один не хотел терять лицо, но боялся драки, другой был готов стать щитом для друзей. Патовую ситуацию прервал тихий смешок.

— Элтон, не стоит так разговаривать с моим кузеном, — Сяо Утун поднялся. Он сладко улыбался, его темные волосы рассыпались по белоснежным щекам, а длинные ресницы отбрасывали тень на медовые глаза. — Ты так говоришь, а кузен, наверное, очень боится.

— Сяо Утун! — холодно бросил Сяо Цишу.

— Жених маршала не должен орать на улице как базарная баба, господин Сяо Цишу, — Сяо Утун нахмурился и приложил указательный палец к губам, изображая серьезность, что выглядело донельзя мило. — И уж точно он не должен травить свою собственную кровь, не так ли?

Чем слаще он говорил, тем холоднее становилось на душе у окружающих. Эта необъяснимая угроза пугала даже больше, чем прямая агрессия Элтона.

Сяо Цишу на мгновение растерялся. Он внезапно вспомнил день, когда выгонял Сяо Утуна, и ту же самую пугающую, сладкую улыбку, похожую на оскал демона.

Давний, глубоко спрятанный страх захлестнул его. Его охватила ярость и желание стереть этого человека в порошок, чтобы он больше никогда не попадался ему на глаза. Он уже готов был броситься на него, наплевав на угрозу Элтона.

Но Сяо Утун был умнее.

Прежде чем Сяо Цишу успел что-то сделать, он повернулся к панорамному окну, приложил руку ко лбу, словно защищаясь от солнца, и с сомнением произнес:

— Ой, братец Цишу, смотри, кажется, кто-то идет за тобой.

Прежде чем Сяо Цишу успел осознать, что не хочет его слушать, он уже поднял голову и посмотрел в ту сторону. Он хотел было возмущенно огрызнуться, но люди из его свиты зашептались:

— Господин Сяо, это что, журналисты?

Журналисты?

Сяо Цишу проследил за их взглядами и действительно увидел несколько подозрительных личностей. Даже при его политической недалёковидности он понимал: быть заснятым в такой момент нельзя. Стиснув зубы и бросив на Сяо Утуна яростный взгляд, он процедил:

— Сегодня тебе повезло. Мы еще встретимся!

Сказав это, он позорно сбежал со своей свитой на верхние этажи.

Проводив их взглядом, Сяо Утун повернулся к соседям. Его жутковатая улыбка сменилась искренней мягкостью, он склонил голову набок:

— Чего же вы все не садитесь?

В его больших, прозрачных карих глазах светилось чистое недоумение. Чи Лэ хотел было спросить, но засомневался: действительно ли Сяо Утун не замечает своей ненависти к Сяо Цишу или просто мастерски притворяется?

Чи Лэ не знал, но у него было предчувствие: Сяо Утун по-настоящему принял их только сейчас, когда весь общежительный блок встал на его защиту.

Неужели это болезнь всех детей, лишенных любви?

Тем временем Сяо Утун вовсю донимал свою систему:

— Видела? Видела?! — гордо выпятил он грудь. — Обо мне тоже кто-то заботится!

— Пф, — недовольно фыркнула система. — А я что, не забочусь?

— Ты — не человек.

Система внезапно захотела придушить своего «хозяина».

— Впрочем, — протянул Сяо Утун, — раз уж ты так искренне молишь о моей привязанности, я так и быть, позволю тебе себя любить.

— Конечно, больше всего я люблю своего старшего брата! Даже не мечтай занять его место!

Система с трудом сдержалась и процедила:

— Сдохни, никчемный хозяин!

Цок-цок-цок...

Быстрые шаги эхом отдавались в коридоре. Люди, стоявшие по обе стороны, приветливо кивали проходящему мимо мужчине:

— Профессор, директор ждет вас в кабинете.

Мужчина слегка кивнул в ответ и поспешил к концу коридора. Он толкнул дверь.

Яркий свет залил коридор, но плотные шторы в кабинете скрывали всё солнце, создавая гнетущую атмосферу. Бурная дискуссия в конференц-зале мгновенно оборвалась. Люди за длинным роскошным столом обернулись к дверям.

Кто посмел прервать их совещание?

Однако, увидев вошедшего, гнев на их лицах сменился радушными улыбками.

Старик, сидевший во главе стола, поднялся:

— Пришли сегодня? Разве там, где вы были, не осталось дел?

— Все мелочи я передал военному ведомству, — ответил вошедший. — Я услышал, что вы обсуждаете отборочный турнир, и решил прийти.

Его голос был не молодым, но и не старым — голос мужчины, который прошел через все испытания и обрел полную зрелость.

— Тогда садитесь скорее, — директор ласково улыбнулся. Он обвел взглядом присутствующих, и профессор, сидевший справа, тут же встал: — Как раз вовремя. Садитесь здесь.

Остальные молча отодвинулись, освобождая место.

Мужчина сел и прямо спросил:

— Я слышал, что в этом турнире вы планируете разрешить регистрацию только факультетам боевых искусств.

Директор кивнул:

— Именно так. Этот год отличается от прошлых. Вы только что из военного ведомства,

наверняка слышали слухи. Скажу прямо — они правдивы.

Мужчина помолчал, а затем произнес:

— По крайней мере, нужно разрешить регистрацию факультету боевых песен.

— Вы новичок в этом году и плохо знаете нынешний факультет боевых песен, — ответил профессор, уступивший место. — Способности исполнителей боевых песен с каждым поколением всё хуже. В шоу-бизнесе они, может, и звезды, но это турнир, где нужна реальная сила...

Он покачал головой, выражая свое мнение.

Мужчина снова замолчал, а потом вдруг встал и низко поклонился директору:

— Я не хотел принимать ваше предложение и возвращаться в этот мир, но вы знаете, что со мной произошло.

На лицах присутствующих отразилось сочувствие. Все они знали, через что прошел новый профессор.

— Как я уже говорил СМИ, тот, кто спас меня, — это господин Фэн, величайший в мире исполнитель боевых песен, — продолжал мужчина. — Я верю, что у профессии, существующей три тысячи лет, есть свои достоинства. И я не хочу, чтобы мой спаситель стал обычным певцом из-за упадка боевых песен.

— Поэтому я искренне прошу вас: дайте факультету боевых песен шанс!

В пустом зале эхом отдавалось лишь дыхание мужчины. Директор долго смотрел на него, словно взвешивая что-то, и наконец произнес:

— Разрешить регистрацию только факультету боевых песен было бы несправедливо по отношению к другим.

— Тогда... — мужчина поднял голову и сделал шаг вперед. Свет, пробившийся сквозь щель в шторах, осветил его лицо. — Разрешите регистрацию всему университету!

— Ужесточите условия отбора, чтобы сразу отсеять тех, кто не способен к бою!

Его лицо было открыто всем. Около тридцати лет — уже не юноша, но еще не старик.

Если бы Сяо Утун увидел это лицо, он бы точно узнал его. Это был тот самый мужчина, которого он спас на дирижабле под личиной господина Фэна.

В зале повисла долгая тишина. Все взгляды были прикованы к директору.

— Что ж, пусть будет по-вашему, — директор улыбнулся.

Его улыбка была спокойной и уверенной, способной успокоить любого.

— Посмотрим, как далеко зайдет факультет боевых песен.

— И еще...

— Добро пожаловать на факультет талисманов Университета Столицы, профессор Янь Юй. Свяжитесь с тем человеком.

Мужчина кивнул. Его голографический экран развернулся в воздухе. Сделав глубокий вдох, он набрал номер, и вскоре на экране появилось другое лицо.

— Маршал Ци Чэнь, здравствуйте. В Университете Столицы планируется мероприятие, мы надеемся, что Девятый легион...

Сяо Утуну приснился долгий сон.

Во сне дул ледяной ветер, трепал его одежду, небо было мрачным, словно собирался дождь. Толпа людей сгрудилась за его спиной, они перешептывались, указывая пальцами куда-то вдаль.

Там, впереди, всё было затянуто туманом.

Он не мог разглядеть, что скрывается за облаками, но казалось, что все совершенствующиеся континента Ланьцан собрались здесь. Иначе как объяснить эту огромную черную тень?

Лидер толпы прищурился, пытаясь рассмотреть происходящее, но в голове гудело.

Толпа начала проклинать.

Позади него раздались тысячи гневных голосов, сотни пальцев указывали на того, кто был

впереди.

Туман, окутывавший континент, немного рассеялся.

Он посмотрел вперед, пытаясь найти одного очень важного человека.

Затем он проснулся.

Сяо Утун открыл глаза и тупо уставился в потолок.

<http://bllate.org/book/19833/1952559>